

отрасли. Причем в реальном секторе, на практике, а не в призрачных чертогах «Сколково» или в отчетах Академии наук. Это также положительно скажется на питании людей, что отразится и на расходах на здравоохранение, скажется на нашем с вами качестве жизни. Это государственная задача, которая имеет не только экономическую сторону, но и продемонстрировала бы отношение государства к своим людям.

Компаний – много, производств – единицы

Войдите в Интернет, и вы найдете там много компаний, которые занимаются микробиологическими препаратами для сельского хозяйства.

Но если разобраться, ни у одной из них нет полноценной фабрики. Единственное предприятие – в Новосибирске – еще советское производство. Ни одна из компаний в России не имеет системно поставленного научного центра.

Микробиология для многих привлекательна как бизнес, потому что кажется, можно заработать быстрые деньги. Но это далеко не так, биотехнологии – инвестиционно емкий бизнес с долгой отдачей. И чтобы ее ускорить, важно сфокусироваться на чем-то, выбрать стратегию – она может включить в себя регионы, культуры, почвы, технологии, товарные формы, сервис, с которым ты работаешь.

Производство пестицидов – дорогое удовольствие, потому что регистрация только одного препарата стоит до 10 млн. рублей и длится три года. А ведь продукты должны ежегодно обновляться, улучшаться их характеристики.

Производство микробиологических препаратов также имеет специфику. Нужно подбирать среды, условия, все производство должно быть асептическим. Продукт легко заразить, и пока он доедет до заказчика, будет уже другим. Поэтому производство должно быть максимально автоматизированным, а контроль качества продукции – жесточайшим.

Да, конкуренция, на первый взгляд, всегда есть. Я это и в нефтяном бизнесе проходил. В период роста отрасли многие стараются «поймать волну», войти в бизнес. В

нулевые годы ежегодно появлялось по 7-8 нефтесервисных компаний. Они делали шумные рекламные акции, и казалось, что на рынок выходит серьезная компания с огромным потенциалом, супертехнологиями.

Где сейчас все эти организации? Остались и поделили рынок компании с системным управлением, сильным менеджментом и сфокусированной стратегией.

Биология как двигатель внутреннего сгорания

Крупные производители химических удобрений и средств защиты нас пока не видят. Они находятся в ментальной ловушке. Если спросить у любого химика, работает ли биология, он скажет «нет». Он же не может расписаться в собственной несостоятельности. Он скажет, что биология – это все сказки.

Наверное, производители парового двигателя так же в свое время относились к двигателям внутреннего сгорания.

Но проходит время, и все становится на свои места. Конечно, биологию нужно уметь применять. Делать все вовремя. Когда поле заражено, возможно, биологию уже несколько поздно привлекать. Но цена на биопрепарат позволяет позаботиться об этом заранее.

Мы хотим развить рынок агробиотехнологических решений в России и сделать так, чтобы «Бионоватик» был лидером рынка в стране и СНГ. У нас есть амбиции: вывести некоторые продукты на внешний рынок. Я уже веду переговоры с несколькими международными компаниями.

Много усилий прикладываем к управлению операционной деятельностью. Собираем сильную команду, привлекая опытных управленцев. Это позволило уже в этом году перевыполнить план по выручке, а в 2017 году, надеюсь, начнем получать прибыль, которая, безусловно, будет реинвестироваться в развитие.

Нам нужно увеличивать мощности, поэтому инвестиционный период продолжится. В ближайшие два года будем активно расширять производство. В следующем году наша фабрика в Казани будет загружена на 50%, в 2018 году, я думаю, на 100%. Дальше столкнемся с ограничениями, поэтому уже в следующем году мы продолжим финансирование, закупку необходимого оборудования.

В Краснодаре на базе нашей фабрики создаем научную лабораторию. В планах – строительство лабораторного центра по генетическим исследованиям в Подмосковье: планируем серьезно заниматься генетическими исследованиями в своей области. Есть заделы в других направлениях, в первую очередь в ветеринарии.

Я считаю, что самый серьезный потенциал нашей страны – это мозги. В России могут быть успешны технологичные бизнесы, наукоемкие, там, где производство и «железо» вторичны, первичен интеллект. Это тонкая материя, которую у нас не заберут и с которой тяжело конкурировать. Здесь конкурируешь управлением, харизмой: людей надо зажечь, убедить, создать им условия. Это именно то, что мне нравится. В таком бизнесе чувствую себя более комфортно.